

УДК: 346.546.4

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-26-32>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Экспортные картели: проблема антимонопольного регулирования

Сушкевич А.Г.,

Сокур В.С.*,

Евразийская экономическая
комиссия,
115114, Россия, г. Москва,
ул. Летниковская, д. 2, стр. 1,
стр. 2

Аннотация

Правовая оценка экспортных картелей на сегодня является одной из наиболее острых проблем в сфере антимонопольного регулирования, в том числе применительно к транснациональным рынкам. Авторы анализируют сущность феномена экспортного картеля, судебную и иную правоприменительную практику по делам об экспортных картелях, выявляют его характерные признаки и предлагают пути решения проблемы, в том числе применительно к Евразийскому экономическому союзу.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, картельные соглашения, экспортные картели, международные картели.

Для цитирования: Сушкевич А.Г., Сокур В.С. Экспортные картели: проблема антимонопольного регулирования // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 (26). С. 26–32, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-26-32>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов .

Export Cartels: the Problem of Antitrust Regulation

Alexey G. Sushkevich,

Veronika S. Sokur*,

Eurasian Economic Commission,
Letnikovskaya str., 2, bldg 1-2,
Moscow, 115114, Russia

Abstract

The legal assessment of export cartels today is one of the most pressing problems in the field of antitrust regulation, including in relation to transnational markets. The authors analyze the essence of the export cartel phenomenon, judicial and other law enforcement practice in cases of export cartels, identify its characteristic features and propose ways to solve the problem, including in relation to the Eurasian Economic Union.

Keywords: antimonopoly regulation, cartel agreements, export cartels, international cartels.

For citation: Sushkevich A.G., Sokur V.S. Export cartels: the problem of antitrust regulation // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 2 (26). P. 26–32, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-26-32>

The authors declare no conflict of interest.

Введение

Проблема антимонопольного регулирования экспортных картелей на сегодняшний день является одной из наиболее существенных — как для национального, так и для глобального рынка. Пробелы в нормативном регулировании позволяют хозяйствующим субъектам, заключающим подобные соглашения, избегать ответственности, и экспортные картели зачастую оказываются ненаказуемыми как в стране происхождения их участников, так и в той юрисдикции, где совершается правонарушение. Для выработки однозначного подхода к пресечению и преследованию экспортных картелей необходимо увеличить степень согласованности антимонопольного регулирования, в том числе на наднациональном уровне. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим понятие экспортных картелей, сущность проблемы их пресечения и предложим возможные варианты регулирования экспортных картелей.

Подходы к пониманию сущности экспортного картеля

Подходы к пониманию сущности экспортного картеля и к его оценке начали формироваться в рамках правоприменительной практики. Как антимонопольными органами, так и судами был рассмотрен ряд дел, касающихся заключения экспортных картельных соглашений. Наиболее известным из них стал «витаминный картель»¹, в рамках которого участники соглашения поддерживали цены на витамины в Канаде, Австралии, Южной Корее, Великобритании и Украине. Были выявлено существование экспортных картелей на рынках лизина², лимонной кислоты³, глюконата натрия⁴. Исследователи спорят, что стало причиной значительного повышения интереса к проблеме экспортных картелей — вряд ли это был резкий рост числа подобных соглашений, скорее, причина кроется в продолжающейся глобализации рынков.

Экспортный картель не упоминается в качестве отдельного вида антиконкурентного соглашения в нормативных правовых актах, а само понятие не введено в антимонопольное законодательство (в частности, в антимонопольном законодательстве государств-участников ОЭСР упоминание о нем отсутствует). Равным образом отсутствует такой термин в Договоре о функционировании ЕС и иных актах, составляющих корпус европейского законодательства о конкуренции. Как можно догадаться, определение понятия экспортного картеля не предусмотрено в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵ (далее — Закон о защите конкуренции) и не используется в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Определение экспортного картеля, впрочем, предложено в глоссарии ОЭСР (в данном документе экспортный картель определен как соглашение или договоренность между компаниями, предметом которой является установление определенной цены на экспортируемый товар и (или) раздел экспортных рынков) [3], а также в доктрине [9].

В научной литературе выделяются различные виды экспортных картелей. Так, Ф. Женни подразделяет экспортные картели на чистые и смешанные [5]. Термин «чистый частный экспортный картель» (pure private export cartel) относится к картельным соглашениям, в которых участвуют производители, происходящие из одного государства и действующие исключительно на зарубежных рынках. Термином «смешанный частный экспортный картель» (mixed private export cartel) принято называть экспортный картель, оказывающий определенное влияние на национальный рынок. Под управляемым или спонсируемым государством экспортным картелем Женни понимает соглашение, которое либо санкционировано, либо спонсируется или иным образом поддерживается государством. Международный картель — это картель производителей, стремящихся создать антиконкурентное объединение как на внешнем, так и на внутреннем рынках, а международный экспортный картель объединяет экспортеров из двух и более государств и касается исключительно экспорта. В части последней классификации доктрина оперирует различными позициями — так, М. Мартынишин указывает, что экспортные картели могут быть разделены на национальные и международные по составу участников [6], а Б. Суини противопоставляет экспортные картели международным [11].

Учитывая все вышеизложенное, можно определить экспортный картель как особую разновидность антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов-конкурентов из одной либо нескольких юрисдикций, результатом которых является установление или поддержание цен либо раздел рынка третьего государства.

¹ F. Hoffmann-La Roche Ltd. v. Empagran S.A. (03-724) 542 U.S. 155 (2004) 315 F.3d 338. URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-724.ZO.html> (Дата обращения: 09.04.2021).

² 2001/418/EC: Commission Decision of 7 June 2000 relating to a proceeding pursuant to Article 81 of the EC Treaty and Article 53 of the EEA Agreement (Case COMP/36.545/F3 — Amino Acids). URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2001:152:0024:0072:EN:PDF> (Дата обращения: 09.04.2021).

³ 2002/742/EC: Commission Decision of 5 December 2001 relating to a proceeding pursuant to Article 81 of the EC Treaty and Article 53 of the EEA Agreement (Case COMP/E-1/36 604 — Citric acid). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002D0742&from=EN> (Дата обращения: 09.04.2021).

⁴ Entscheidung der Kommission vom 29.09.2004 in einem Verfahren nach Artikel 81 EG-Vertrag und Artikel 53 EWR-Abkommen. URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/36756/36756_68_16.pdf (Дата обращения: 09.04.2021).

⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

В то же время экспортный картель может быть рассмотрен не только в узком смысле специфического состава нарушения антимонопольного законодательства, но и сквозь призму международного экономического права. Так, М. Ристаними определяет экспортные картели как особую практику, целью которой является предоставление экспортерам конкретного государства преимущества в международной торговле за счет освобождения от ответственности [7]. Данное определение, на наш взгляд, хотя и является широким, указывает на важную особенность экспортных картелей — их участники, получая преимущество перед конкурентами (так или иначе), освобождаются государством от ответственности за свои действия.

Если «величайшее зло антитраста — сговор между конкурентами»⁶, тогда экспортные картели как особая разновидность такого сговора являются «величайшим злом в квадрате» [2]. Традиционным аргументом в пользу запрета соглашений между конкурентами является то, что картели наносят ущерб экономическому благосостоянию путем повышения и поддержания цен выше конкурентных и снижения объемов производства. При этом размер ущерба, который наносится хозяйствующим субъектам в результате функционирования экспортного картеля, может значительно превышать ущерб, являющийся следствием создания обычного картеля — к примеру, пострадавшие от действий участников «витаминного картеля» оценили убытки, возникшие в результате повышения цен на витамины, в 8 млрд долларов⁷.

В экономической литературе указывается, что заключение экспортных картельных соглашений может приводить к возникновению негативных экстерналий, которые, хотя и не ведут к уменьшению благосостояния экономики страны происхождения участников картеля, ограничивают глобальное благосостояние и негативно влияют на экономику в целом [9]. К примеру, Э. Клеворик и А. Сайкс подчеркивают, что глобальная экономика является закрытой системой, вследствие чего подвержена ущербу от экспортных картельных соглашений [1]. Следует учитывать, что значительный ущерб в результате действий участников экспортного картеля может быть нанесен национальным интересам государств с развивающейся экономикой [4]. Так, одним из последствий экспортного картеля для таких рынков может являться дискриминация в форме установления различных цен или отказа от поставок сырья либо раздел рынка, что может особенно негативно сказаться на благосостоянии потребителей.

Проблема правового регулирования экспортных картелей

Антимонопольное законодательство, по общему правилу, применяется к действиям национальных и иностранных субъектов, если такие действия: 1) представляют собой монополистическую деятельность или недобросовестную конкуренцию, 2) оказывают влияние на состояние конкуренции на национальном рынке (причем влияние должно соответствовать определенным критериям — в частности, причинять существенный вред). Нормы о запрете антиконкурентного поведения могут применяться к соглашениям, которые были достигнуты вне территории конкретного государства, и участниками которых являются в числе прочих иностранные лица. Принцип экстерриториальности применения норм введен в законодательство о конкуренции большинства развитых государств.

Указанные положения, на первый взгляд, иллюстрируют идиллическую ситуацию полного урегулирования нормами антимонопольного законодательства потенциальных злоупотреблений. Однако подобная конструкция норм не позволяет распространять их на случаи заключения картельных соглашений между иностранными лицами, вред от которых причинен глобальным или региональным рынкам, а негативные последствия для национального рынка отсутствуют или являются недостаточно существенными. При этом следует отметить, что привлечение участников экспортных картелей к ответственности значительно усложняется, поскольку доказательства, необходимые для установления наличия (или отсутствия) нарушения, находятся в различных юрисдикциях и их истребование сопряжено со значительными трудностями для антимонопольных органов (кооперация между которыми зачастую и так затруднена). В рамках судебного механизма защиты права доказывание наличия причинно-следственной связи между нарушением и причиненными убытками становится камнем преткновения уже для истца.

Исследователи выделяют две модели нормативного регулирования экспортных картельных соглашений: прямо предусмотренные изъятия (явные исключения) и непрямые (подразумеваемые) изъятия их из сферы применения законодательства о конкуренции. Так, прямо исключено применение к экспортным картелям антимонопольного законодательства в Китае⁸. Американский закон FTAIA (Foreign Trade Antitrust Improvements Act of 1982) предусматривает исключение действий в рамках внешней торговли из сферы действия Акта Шермана при соблюдении определенных условий. Также необходимо

⁶ См. Особое мнение судьи А. Скалиа в *Verizon Communications Inc. v. Law Offices Of Curtis V. Trinko, LLP* (02-682) 540 U.S. 398 (2004) 305 F.3d 89. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/540/02-682/> (Дата обращения: 09.04.2021).

⁷ *F. Hoffmann-La Roche Ltd. v. Empagran S.A.* URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-724.ZO.html> (Дата обращения: 09.04.2021).

⁸ Article 15(6) Anti-monopoly Law of the People's Republic of China (2008). URL: https://www.icao.int/sustainability/Documents/Compendium_FairCompetition/China/Anti-monopoly-Law_China.pdf (Дата обращения: 09.04.2021).

отметить, что в некоторых странах предусмотрена регистрация участников экспортного картеля, однако в большинстве государств она отсутствует, что также не способствует выявлению таких соглашений и привлечения к ответственности их участников⁹.

Соответственно, экспортные картели не преследуются в странах происхождения их участников в силу прямых указаний на то в законе (как, к примеру, в США) или наличия ограничений, прямо не предусмотренных нормами права, но выводимых из них путем толкования (подобный вариант избран в законодательстве большинства государств — членов ЕС). Решению проблемы экспортных картелей (и восстановлению нарушенных прав хозяйствующих субъектов и потребителей), в отличие от не всегда удачного нормативного регулирования и строгого порядка пресечения нарушения антимонопольного законодательства административными органами, могло бы способствовать судебное правоприменение.

Так, Европейским судом были разработаны три доктрины, позволяющие распространить полномочия Комиссии на пресечение экспортных картелей: 1) единого хозяйствующего субъекта (в соответствии с ней ответственность за совершение противоправных действий, совершенных дочерними компаниями на общем рынке, может быть возложена на материнскую компанию)¹⁰, 2) имплементации (реализация неевропейскими хозяйствующими субъектами соглашения, заключенного вне ЕС, путем продажи товаров потребителям внутри ЕС)¹¹, доктрина последствий (последствия антиконкурентного 3) соглашения должны быть существенными и предвидимыми на момент его заключения, между нарушением и последствиями должна иметься непосредственная причинно-следственная связь)¹². Верховным Судом США в результате рассмотрения нескольких дел об экспортных картелях была сформулирована аналогичная по содержанию доктрина последствий, а также уникальный подход в применении принципа *comity*.

Так, в деле *Empagran v. Hoffman La Roche* суды рассмотрели требование о возмещении убытков, предъявленное иностранными и американскими фирмами, которые приобрели витамины за пределами США у ответчиков

(участников картеля). Участники витаминного картеля устанавливали цены на витамины на зарубежных рынках и разделяли их по территориальному принципу. Негативное влияние на зарубежные рынки, возникшее в результате их действий, стало причиной возникновения убытков у истцов, для возмещения которых они обратились в Окружной суд округа Колумбия. В итоге дело попало на рассмотрение Верховного Суда, который отказал в удовлетворении требований.

Согласно FTAIA, применение Акта Шермана к торговле с иностранными государствами возможно при наличии 2 критериев — 1) негативных последствий для национального рынка (*effects condition*) и 2) прямой причинно-следственной связи между возникшими убытками и действиями ответчиков (*claim condition*)¹³. Верховный Суд установил, что антиконкурентные действия в виде поддержания цен, которые большей частью были совершены в иностранных юрисдикциях, явились причиной возникновения части убытков на территории США. В то же время убытки, причиненные истцам за пределами США, были охарактеризованы судом как «независимые» (*independent foreign injury*) по причине того, что они не являлись прямым следствием влияния поведения ответчиков на рынок США. Недоказанность наличия прямого, существенного и разумно предвидимого влияния на американский рынок действий ответчиков за рубежом и стала одной из причин отклонения требования истцов. Хотя Верховный Суд и высказал мнение о необходимости исследования дополнительного аргумента истцов об основаниях возникновения убытков, и передал дело на рассмотрение в Апелляционный суд округа Колумбия, требование при последующем рассмотрении все равно было отклонено — истцы не представили достаточных доказательств причинно-следственной связи между действиями ответчиков и возникновением убытков. Таким образом, суд ответил на вопрос о возможности применения антимонопольного законодательства США для возмещения убытков, понесенных за пределами США, отрицательно. Указанная позиция находит обоснованную критику в рамках научной литературы — поскольку «независимость» поведения ответчиков (и отсутствие взаимозависимости между национальным и глобальным рынком витаминов) весьма сомнительна [1].

Важной особенностью дела *Empagran* явился тот факт, что Верховный Суд США впервые применил к оценке подобной ситуации принцип международной вежливости (*comity*), в соответствии с которым различия в способах защиты права и привлечения к ответственности в соответствии с иностранными законами обуславливают нерациональность применения

⁹ 15 USC Chapter 2, Subchapter II: Promotion of Export Trade. URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid%3AUSC-prelim-title15-chapter2-subchapter2&edition=prelim> (Дата обращения: 09.04.2021).

¹⁰ Case 48/69, ICI v Commission (Dyestuffs), [1972] ECR 619. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61969CJ0048&from=EN> (Дата обращения: 09.04.2021).

¹¹ A. Ahlström Osakeyhtiö and Others v Commission (Woodpulp-I), [1988] ECR 5193. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5ed612ae-790c-4091-bf05-0a6d7cbd9142.0002.06/DOC_1&format=PDF (Дата обращения: 09.04.2021).

¹² Case T-102/96 Gencor Ltd v Commission [1999] 4 CMLR 971. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61996TJ0102&from=EN> (Дата обращения: 09.04.2021).

¹³ 15 U.S. Code. Section 6a — Conduct involving trade or commerce with foreign nations. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/6a> (Дата обращения: 09.04.2021).

к спорным отношениям американского законодательства — поскольку каждое государство должно иметь возможность самостоятельно регулировать общественные отношения в сфере национальной экономики. Этот аргумент суда, с одной стороны, представляется обоснованным, но с другой — не вносит ясности в решение проблемы экспортных картелей.

Принцип международной вежливости, по мнению суда, способствует гармонии, но на самом деле его применение, скорее, вызвано необходимостью обеспечения взаимности в межгосударственных отношениях, ведь любому государству с экономической точки зрения невыгодно пресечение экспортных картелей с участием его хозяйствующих субъектов. Исследователи указывают, что применение данного критерия могло бы создать неравенство в допуске к правосудию — требования истцов из юрисдикций с развитым антимонопольным законодательством (и существенными мерами ответственности за его нарушение) суд бы отклонял на основании уважения к нормам иностранного государства, а иски лиц из стран с развивающейся экономикой и законодательством о конкуренции принимал бы к рассмотрению [10]. Кроме того, как отмечают Э. Клеворик и А. Сайкс, это негативным образом сказалось бы на механизме административного правоприменения, и, в конечном счете, подорвало бы доверие к нему [1]. На наш взгляд, отсутствие такого установления открыло бы широкие горизонты для антимонопольного *forum shopping* и являлось бы безусловно спорным с точки зрения справедливости получаемого возмещения и назначаемого наказания.

Перспективы регулирования экспортных картелей

Как отмечалось, существование и функционирование экспортного картеля не всегда наносит вред экономике страны происхождения его участников, поэтому поддержание активности экспортных картелей зачастую является выгодным для государства. Экспортные картели увеличивают благосостояние страны происхождения участников картеля, поскольку все негативные эффекты от его функционирования несут участники иностранных рынков и иностранные потребители. В связи с этим основная проблема регулирования экспортных картелей заключается в наличии своеобразного «конфликта интересов» у государства: с одной стороны, как участника системы международных экономических отношений, с другой — как законодателя, устанавливающего режим правового регулирования предпринимательской деятельности в пределах конкретной территории. Необходимость создания эффективного режима пресечения экспортных картелей, таким образом, сталкивается со стремлением каждого государства обеспечить наиболее благоприятные условия деятельности для своих хозяй-

ствующих субъектов. Этим, по мнению многих исследователей, и объясняется политика «разорения соседа» (*beggars-thy-neighbor*), в рамках которой государства (в частности, США и Китай) различными способами обеспечивают неприкосновенность экспортеров-нарушителей — чаще всего это происходит путем установления исключений в нормативных актах либо создания соответствующих прецедентов [1].

Попытки правового регулирования экспортных картелей предпринимаются, прежде всего, на национальном уровне. Однако компетенция административного органа ограничена расследованием и рассмотрением дела о картельном соглашении, сопряженного со значительными затруднениями в процессе сбора и получения доказательств (особенно доказательств негативного влияния антиконкурентных действий на национальный рынок). Взыскание убытков в суде, в свою очередь, предполагает необходимость доказывания их наличия и причинно-следственной связи с нарушением, что может являться для истца затруднительным, как и обеспечение исполнения судебного решения в иностранной юрисдикции — а обращение в иностранный суд всегда сопряжено со значительными издержками и, скорее всего, закончится отказом по причине пресловутого отсутствия негативного влияния экспортного картеля на внутренний рынок.

Международная кооперация в рамках борьбы с картелями происходит на площадках МКС, ОЭСР, ЮНКТАД и в соответствии с заключенными между государствами двусторонними соглашениями. Региональная кооперация происходит в рамках наднациональных объединений, в частности, Европейского союза и Европейской конкурентной сети. Однако попытки правового регулирования экспортных картелей на международном уровне являются несистематизированными, а единообразный подход к правовой форме их регулирования на настоящий момент отсутствует.

Так, выдвигалось мнение о возможности непосредственного применения к пресечению экспортных картелей соглашений в рамках права ВТО и международного торгового права. В то же время исследователи отмечают, что указанные международные акты, хотя и содержат положения о конкуренции, не могут применяться к отношениям по защите конкуренции непосредственно [6]. Принятие международной конвенции или многостороннего соглашения по вопросу борьбы с экспортными картелями, хотя и, с одной стороны, находит активную поддержку среди членов профессионального сообщества, с другой стороны, не находит реальной поддержки от государств. Развитые страны не желают лишиться выгоды от существования экспортных картелей, поэтому проект подобного соглашения или конвенции вполне может постигнуть печальная участь Гаванской хартии 1948 г., которая так и не была ратифицирована [8].

Как отмечают исследователи, решению проблемы экспортных картелей могла бы поспособствовать

гармонизация антимонопольного законодательства. Однако, хотя и определенное сближение режимов антимонопольного регулирования имеет место (в том числе в рамках наднациональных объединений — в частности, ЕС и ЕАЭС), этого недостаточно, поскольку антимонопольное законодательство остается преимущественно национальным, а вопрос о пределах сближения правовых режимов является дискуссионным.

Таким образом, основная надежда возлагается на нормативное и ненормативное регулирование в рамках межгосударственных объединений — ЕС и ЕАЭС.

В рамках Регламента ЕС 1/2003 предусмотрено разграничение полномочий между Европейской комиссией и национальными антимонопольными органами по критерию того, на каком рынке совершается нарушение: к компетенции Комиссии отнесено пресечение нарушений на общем рынке Союза, национальные антимонопольные органы обладают полномочиями в отношении пресечения антиконкурентных действий на национальных рынках¹⁴. При этом Европейская комиссия может принять к рассмотрению дело в случаях: 1) если нарушение существенным образом затрагивает три государства — члена Союза, 2) если Комиссия (по сравнению с национальными антимонопольными органами) может применить право ЕС более эффективно, либо 3) в случае, когда требуется принятие решения Комиссии для наиболее полного обеспечения интересов европейского сообщества при отсутствии в правоприменительной практике похожих случаев или для обеспечения эффективного правоприменения¹⁵.

В рамках европейского права конкуренции предусмотрен четкий механизм разграничения полномочий между наднациональным регулятором в сфере конкуренции и национальными антимонопольными органами. Нормы Регламента наделяют Еврокомиссию широкими полномочиями в части проведения расследований на общем рынке — Комиссия вправе не только запрашивать информацию у хозяйствующих субъектов, но и самостоятельно проводить проверки. Таким образом, наличие у Еврокомиссии: 1) права принять любое важное для общего рынка дело к рассмотрению, а также 2) широкого спектра полномочий по расследованию нарушений обеспечивает высокую степень эффективности правоприменения в рамках ЕС.

Эффективность мер, имеющих место на настоящий момент в евразийском праве конкуренции, вызывает сомнения как в части возможности использования их для целей пресечения и привлечения к ответственности участников экспортных картелей, так и в части обмена информацией между антимонопольными органами. Евразийская экономическая комиссия не обладает полномочиями по расследованию и рассмотрению заявлений и дел в отношении хозяйствующих субъектов, не зарегистрированных на территории одного из государств — членов ЕАЭС. Помимо этого, компетенция ЕЭК ограничена трансграничным рынком (в терминологии права Союза — это рынок, охватывающий территории двух и более государств — членов Союза¹⁶), вне трансграничных рынков какие бы то ни было полномочия Комиссии отсутствуют. Кроме того, пресечение антиконкурентных соглашений (в том числе картелей) осуществляется Комиссией в тех случаях, когда нарушители зарегистрированы на территориях разных государств — членов ЕАЭС. Даже в пределах трансграничного рынка в ходе применения общих правил конкуренции Комиссия (и Суд ЕАЭС) сталкиваются с теми же препятствиями, с которыми столкнулся Верховный Суд США в деле *Empagran* в виде конфликтующих интересов государств-членов¹⁷. В данной связи было бы разумным предпринять попытку частичного решения проблемы путем: 1) расширения полномочий Комиссии в отношении субъектов из государств, не являющихся членами ЕАЭС, а также 2) создания Евразийской конкурентной сети для целей укрепления сотрудничества между антимонопольными органами и упрощения процесса взаимодействия в части сбора доказательств.

Заключение

Как правовой феномен, экспортный картель всегда затрагивает несколько юрисдикций. По-видимому, полноценное пресечение экспортного картеля может быть осуществлено только таким публичным органом, который осуществляет свои полномочия «поверх» национальных юрисдикций, обладает полномочиями выявлять антиконкурентные соглашения

¹⁴ Статья 3 Регламента Совета ЕС № 1/2003 от 16 декабря 2002 г. о применении правил конкуренции, изложенных в статьях 81 и 82 Договора о функционировании Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R0001&from=EN> (Дата обращения: 09.04.2021).

¹⁵ Par. 19. Joint Statement of the Council and the Commission on the functioning of the Network of Competition Authorities. URL: https://ec.europa.eu/competition/ecn/joint_statement_en.pdf (Дата обращения: 09.04.2021).

¹⁶ Пункт 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 № 29 (ред. от 26.12.2016) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

¹⁷ См., в частности, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 сентября 2017 г. № 130 «Об установлении факта нарушения статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года по делу о нарушении правил конкуренции на трансграничном рынке № 22-АС-01», Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О прекращении дела о нарушении правил конкуренции на трансграничном рынке № 22-АС-01 и признании утратившим силу Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 сентября 2017 г. № 130» (принято в г. Москве 11.08.2020).

и преследовать нарушения, совершаемые их участниками. Антимонопольные органы интеграционных образований — наиболее подходящий кандидат на эту роль. Именно поэтому авторы считают актуальной теоретической и практической задачей дальнейший анализ достаточности полномочий Евразийской экономической комиссии как антимонопольного регулятора, а также «сопряженности» полномочий ЕЭК с полномочиями национальных органов государств-членов, на которых возложены функции административного преследования и исполнения решений. ■

Литература [Referencse]

1. Antitrust stories (ed. by Eleanor M. Fox, Daniel A. Crane). Foundation Press, 2007. 405 p. / Chapter 13. United States courts and the optimal deterrence of international cartels: a welfarist perspective on Empragan (авторы главы 13 — Alvin K. Klevorick и Alan O. Sykes).
2. Gal, Michal, Free Movement of Judgments: Increasing Deterrence of International Cartels Though Jurisdictional Reliance (October 29, 2008). Virginia Journal of International Law, Vol. 51(1), 57, 2010, NYU Law and Economics Research Paper No. 08-44, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1291844> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1291844>
3. Glossary of Industrial Organization Economics and Competition Law (compiled by R.S. Khemani and D.M. Shapiro, commissioned by the Directorate for Financial, Fiscal and Enterprise Affairs, OECD), 1993. URL: <http://www.oecd.org/regreform/sectors/2376087.pdf> (Дата обращения / Accessed: 09.04.2021).
4. Encyclopedia of world problems & human potential. Export cartels. URL: <http://encyclopedia.uia.org/en/problem/134189> (Дата обращения / Accessed: 09.04.2021).
5. Jenny, Frederic, Export Cartels in Primary Products: The Potash Case in Perspective (February 15, 2012). TRADE, COMPETITION, AND THE PRICING OF COMMODITIES, p. 99, Simon J. Evenett and Frédéric Jenny, eds., February 2012, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2064686>
6. Marek Martyniszyn, Export Cartels: Is it Legal to Target your Neighbour? Analysis in Light of Recent Case Law, Journal of International Economic Law, Volume 15, Issue 1, March 2012, Pages 181—222, <https://doi.org/10.1093/jiel/jgs003>
7. M. Ristaniemi. Export Cartels And The Case For Global Welfare. URL: <http://www.icc.qmul.ac.uk/media/icc/gar/gar2017/5.Michael.pdf> (Дата обращения / Accessed: 09.04.2021).
8. Oxford Public International Law. Havana Charter. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law/epil/9780199231690/law-9780199231690-e1529> (Дата обращения / Accessed: 09.04.2021).
9. D. Daniel Sokol, What Do We Really Know About Export Cartels and What is the Appropriate Solution?, 4 J. Comp. L. & Econ. 967 (2008), URL: <https://scholarship.law.ufl.edu/faculty/pub/569/> (Дата обращения: 09.04.2021).
10. C. Springman. Fix Prices Globally, Get Sued Locally? U.S. Jurisdiction over International Cartels. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/234131191.pdf> (Дата обращения / Accessed: 09.04.2021).
11. Brendan Sweeney, Export Cartels: Is there a need for Global Rules?, Journal of International Economic Law, Volume 10, Issue 1, March 2007, Pages 87—115, <https://doi.org/10.1093/jiel/jgl038>

Сведения об авторах

Сушкевич Алексей Геннадьевич: кандидат экономических наук, заслуженный экономист РФ, директор Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии
E-mail: sushkevich@eecommission.org

Сокур Вероника Сергеевна: специалист-эксперт Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии
E-mail: v.sokur@eecommission.org

Статья поступила в редакцию: 09.04.2021

Принята к публикации: 13.05.2021

Дата публикации: 29.06.2021

The paper was submitted: 09.04.2021

Accepted for publication: 13.05.2021

Date of publication: 29.06.2021